

ЛЕВ
ГАРБЕР
РОССИЯ.
НАШИ ДНИ

Лев Гарбер
Россия. Наши дни

«PUBLISH-SELL-BOOK LLC»

2013

Гарбер Л.

Россия. Наши дни / Л. Гарбер — «PUBLISH-SELL-BOOK LLC»,
2013

Главный герой повести очнулся однажды утром... в лесу и осознал: он не помнит ничего из того, что с ним произошло до этого момента. Добравшись до ближайшего поселка, молодой человек узнал, что находится в Шатурском районе. Единственная возможность разобраться, кто он такой – это обратиться в милицию. В отделении Шатуры «безымянного» поручили опытному психологу Ольге Викторовне. Сеанс гипноза, организованный ею, не принес ожидаемых результатов. Но в ходе него стало очевидно, что «безымянный» - незаурядный человек. Мало того, что он, по всей видимости, очень богат – до инцидента клиент Ольги работал в спецслужбах. Скрыв полученную информацию от руководства, Ольга Викторовна на свой страх и риск решила провести собственное расследование. Ее труды по установлению личности юноши увенчались успехом. Нашлись его жена и мать. Все факты указывали на то, что имя пострадавшего - Георгий Топчиев. Георгий с семьей вернулся домой. Но почему он не помнит людей, с которыми он должен был быть очень близок? Почему не чувствует себя уютно в доме, который сам построил? И, наконец, почему он уверен, что его настоящее имя – Олег, а не Георгий?

© Гарбер Л., 2013

© PUBLISH-SELL-BOOK LLC, 2013

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лев Гарбер

Россия. Наши дни

Часть 1

Десять дней, которые потрясли Шатуру

Глава 1

С чистого листа

В старом хвойном лесу восход еле заметен, но тем ни менее ощущалось начало нового дня. Деревья взрослые, высокие, покрытые янтарной слезой стекающей смолы. Лес хоть и старый, но деревья стоят широко друг от друга, что позволяет осматривать более ста метров в округе, хотя это не дает возможности оценить чаща это или окраина леса. Тишину внезапно разрывает птичий гомон, вызванный стоном лежащего молодого человека в черных вельветовых джинсах и темной футболке. На абсолютно белом, как потолок в хорошо отремонтированной квартире, лице, сияло два черных пятна вокруг глаз. Его ноги, обутые в черные дорожные ботинки, связаны выше колена белой стекловидной веревкой, а руки перетянуты брючным ремнем в районе запястий. На правой руке ярко выраженное незагоревшее пятно от часов.

Безымянный палец левой руки также со следом от кольца. От него сильно разит спиртом.

Лесной покой нарушает внезапное пробуждение мужчины, связанное сильной рвотой. Рвот его хоть и сильно, но не обильно, сразу видно, что ел он очень давно и рвота явно связана с разящим запахом спирта, который пропитал пробуждающийся лес.

Отползая от места, которое недавно служило ему ложем, мужчина машинально пытается освободиться от пут. Ремень легко поддается, и свободные руки устремляются к голове, начиная планомерно ощупывать себя с затылка к носу, затем долго обследуется шея, грудь, живот. Дойдя до колен, обнаруживает на себе хорошо завязанную веревку. С ней пришлось повозиться. Но узел оказался не сложным и если бы не состояние, то мужчина справился бы с ним гораздо быстрее. Еще не до конца стащив с ног веревку, он вскочил и, спотыкаясь, побежал прочь от ненавистного ему места.

Бег его был абсолютно бесцельным, истерическим и ненаправленным, как будто он бежал просто подальше от места, где ему было так плохо, от места, которое ему казалось угрожающим и страшным. Расстояние, которое он проделал за первые полчаса, было мизерным. Его больше носило кругами. Но вдруг его бег был прерван и он встал как вкопанный, пытаясь различить незнакомый звук, который нарастал, и с каждым возрастающим децибелом, его лицо приобретало все более цивилизованное выражение.

Это самолет, подумал он. И только в этот момент он понял, что это первая мысль, которая посетила его до сих пор больную голову с момента пробуждения.

– Что делать дальше? Куда идти?

В этот момент к нему пришла вторая идея, которую он принял как должное.

«В инструкции Американских летчиков, в случае сбития на вражеской территории, необходимо найти скрытое место в низине, которое не просматривается с воздуха и земли, расположится в нем и вспомнить любые сто номеров телефонов, для того чтобы успокоиться и собрать мысли в кучку. Все ошибки делаются в первые минуты паники».

Поэтому данная инструкция как никогда подходила к его ситуации.

Место было обнаружено буквально через несколько минут, дабы ландшафт местности позволял. Расположившись в канавке, вокруг которой в изобилии рос кустарник малины и, над которой лежало поваленное дерево, ему удалось немного успокоиться. Дыхание выровнялось, триммер губ отошел, руки тряслись уже меньше. Настроение выравнивалось, голова начинала соображать, глаза стали различать знакомые предметы. Жуткая жажда была удовлетворена земляникой, которой оказалось очень много в этой ложбинке. Если бы не комары, роem летавшие над ним, можно было принять это место за самое лучшее из тех, где он бы хотел оказаться в данное время.

Вспомнить хотя бы один номер телефона не получалось. Голова была пустой, и пришлось приложить немало труда для концентрации и систематизации своих мыслей. Так как вспомнить номера телефонов оказалось затруднительным, мужчина начал мысленно собирать информацию о себе.

– Я мужчина! Я не понимаю, как я тут оказался. Почему я был связан, я не знаю, но то что убежал с того места это хорошо. Я хочу пить. Эти ягоды, которые я ел, называются мозг включил поисковую систему и слово появилось из подкорки – ...земляника. Кусают и беспокоят меня комары.

Дальнейшие слова возникали в голове уже без задержки. – Это береза, это елка, сосна, клен... – Обведя взглядом окружающий мир, он не обнаружил не знакомых предметов. Все было ему известно, понятно и реалистично. Он понимал, что сейчас тепло и на дворе, скорее всего лето, но какой месяц, день, а тем более год он не помнил. Одно было ясно, надо идти и искать выход из леса – там вода и еда. Есть ему совсем не хотелось, его все еще подташнивало, но пить... пить хотелось очень. Сухость во рту не смогла исчезнуть даже от горстями поедаемой земляники.

Пришло время покинуть свое убежище. В глаза сразу бросилась еле заметная узкая тропа, которая была еле видна, но хорошо ощущалась ногами. Слева и справа от тропы земля была мягкой и машинально неприятной. В какую сторону идти, вопрос не стоял. Назад нельзя – там осталась веревка и ремень. Значит только вперед.

Ноги сами несли неопознанное тело по тропке вглубь леса. Пейзаж редко менялся. Лес был лиственным с зарослями труднопроходимых кустарников и поваленных деревьев. Ноги крепко держались уплотненной тропы. Организм настолько привык к темпу ходьбы, неровностям и препятствиям, что глаза редко опускались вниз для контроля продвижения. Была возможность осматривать окружающий мир и принимать его как что-то новое, но очень приятное и радостное. Казалось, что в окружающем буреломе, болотистой местности и легком мраке заключена несоизмеримая ни с чем красота. Лесные обитатели попривыкли к не прошенному гостю и, не обращая на него внимания, занимались своими делами. Птичий гомон, кваканье лягушек, шуршание травы наполняли и радовали слух.

Солнце было в зените, начинала ощущаться сильная жара. Было безветренно, и только лесные тени немного спасали от палящего солнца. Лес стал редеть, теперь можно было просматривать большие площади. Появлялись полянки, залитые солнцем и красными пятнами земляники. Здесь можно было зарядиться и немного отдохнуть. Но комары не позволяли привалу длиться долго. Приходилось снова искать узкую нить тропы и продолжать свой путь в неизвестность. В этом, новом лесу уже были отчетливо видны искусственные водоемы, заполненные стоячей водой, пахнущей ряской и гнилью. В этих местах комаров сменяли слепни, атакующие новую жертву яростно и жадно.

Мужчина не вел счет времени. Во первых, это было бесполезно, во вторых такая мысль не беспокоила его совсем. Тем ни менее прошло уже восемь часов с момента пробуждения, и чувство усталости стало беспокоить молодого путешественника. Глаза пристальней искали конец леса. Тропинка уже несколько раз обрывалась, и поиск новой, отнимал и так растраченные силы. Наступал момент, когда желание лечь и забыться начинало побеждать жажду

и стремление выбраться. Как раз в этот момент лесная тропка уперлась в широкую лесную грунтовую дорогу.

Это был новый момент в жизни человека, который расширил свой скудный кругозор наличием в этом мире трасс более широких, чем лесные тропы. Теперь перед ним стоял сложный выбор – в какую сторону идти, направо или налево. Будучи интуитивно правой, он выбрал правое направление.

По этой прямой и ровной дороге идти было одно удовольствие. Лес, непроходимой глушью стоял по обе стороны. Приставучие вампиры, почувствуя открытие второго дыхания у своей жертвы, отстали, понимая свою беспомощность в усилении остановить человека, который вскинул сладкий плод надежды на близкий конец своего путешествия.

Примерно через час пути, лес закончился, и теперь дорога проходила посреди торфяных болот, запах которых растревожил неопытное обоняние скитальца. Счастье выхода из леса на открытое пространство было не долгим. Палящее солнце, дорога, превратившаяся в сплошную пыль, превратили путешествие в новое испытание, в новую борьбу с жаждой и нахлынувшей усталости. Хотелось обратно в тень деревьев, к полянам земляники и пенью птиц. Но дорога скучно и монотонно тянулась дальше. Вдали стали появляться редкие, ветхие деревянные строения, стоявшие прямо на болотах.

Еще через полчаса по левой стороне по ходу движения возник дачный поселок с явными признаками жизни. Это обстоятельство ни сколько не взволновало идущего на автомате человека, когда то черные брюки, которого теперь напоминали пылесборник. Взгляд его, устремленный только вперед, был пустым и неестественным. Душевная пустота, усталость и желание пить – это все что наполняло тело, да именно тело, другим словом назвать этого человека было нельзя.

Угловым зрением, в одной из крайних хат он заметил пожилую женщину, переливающую воду из большего ведра в мелкие крынки. Этот звук заставил бедолагу свернуть с проторенной пыльной дороги. Перескочив одним махом через широкую канаву, разделяющую проселок с деревушкой, он в несколько шагов достиг калитки и без стука и разрешения вошел на территорию шестисоточного дачного уголья. Бабушка сразу заметила незваного гостя и, как будто, прочитав в его глазах единственную просьбу, протянула без слов одну из крынок с родниковой, холодной водой.

За всю свою длинную и тяжелую жизнь она никогда не видела, что можно с такой жадностью пить простую колодезную воду. Дав допить вторую крынку, она нарушила тишину вопросом:

- Ты откуда такой пришел?
- Оттуда! – повернув одну голову, обозначил гость.
- А где я?

Вопрос возник как ниоткуда и обращался не к доброй старушке, а так, в никуда.

- Шатурский район, дачный поселок «Садовод». А как ты здесь...?

- Не знаю..., а откуда я пришел?

– Там – показывая в сторону, откуда появился странный человек, – Владимирская область. А тебе, куда надо то?

- А я не знаю – отрешенно ответил он – А куда мне надо?
- Тебе, наверное, в милицию, милок, нужно, а куда ж еще тебя...
- А где это?

– Милиция? Пойдешь дальше по дороге прямо и прямо, пока не упруешься в асфальтовую. Повернешь налево. А там до Шатуры километра три. Ну а в городе спросишь у кого-нибудь. Иди сынок, иди. Тебе там помогут.

С этими словами она перекрестила гостя, и долго еще стояла и смотрела вдаль уходящему странному человеку, который обреченно шел навстречу неизвестности.

Дорога расширилась и на ней отчетливо стали видны следы от, когда то проезжавших автомобилей. Цивилизация накрывала постепенно, по мере углубления в поселок и приближения к автомобильной трассе. Люди встречались чаще, изредка проезжали старенькие машинки, вдали показался поселковый магазин. От него дорога ушла резко вправо, а прямо вела протоптанная народная тропа к остановке автобуса. Все выдавало середину буднего дня – малочисленность прохожих на дорожках поселка «Садовод», полу пустая остановка автобуса, и только рой мальчишек на озере, прыгающих в воду с моста смог отвлечь усталого путника от новой полученной цели.

К тому моменту, как он достиг дороги на Шатуру, время в пути уже приближалось к десяти часам. Поэтому когда взгляд, привыкший к лесному пейзажу, был порадован водными просторами Шатурского водохранилища, простирающегося на многие километры, в редких местах перегороженного дорожными мостами, ноги сами несли измождённое тело к воде. Пройдя мимо остановки, перейдя через ремонтирующийся мост, он спешно спустился с небольшого обрыва к месту купания аборигенов. Раздевшись донага, не обращая внимания на улулюкивание мальчишек и злобный шепот женщин на остановке, он испытал то удовольствие и облегчение, которое заслуживал и ради которого терпел.

Тело почувствовало воду, как родную стихию, руки сами приняли необходимо положение для плавания брасом, ноги двигались в унисон. Он плыл быстро и мощно, как будто хотел доказать себе и всем окружающим, что он Мужчина. Заплыв продолжался минут пятнадцать, и если бы он не заметил, что выходящий из воды мужчина лет сорока одет в плавки, то наслаждался бы невесомостью в приятной ему среде и далее. В этот момент появилось незнакомое до сели чувство – чувство стыда за свою наготу, которое погнало его обратно к берегу, перед которым он задержался, осматриваясь и оценивая, как быстро сможет добраться до своих трусов. Стараясь не привлекать к себе внимание, он выскочил из воды и в считанные секунды натянул трусы на моментально отдохнувшее тело. Теперь можно было перевести дух и обсохнуть. Смотреть в сторону остановки было неприятно и совестно, мнение же пацанов, сигавших с моста, его мало волновало. Проведя на «пляже» еще пару минут, он неспешно оделся, выбрался на трассу и с новыми силами двинулся в сторону города.

Дорога извивалась как змея на болотах, которые еще пару часов назад он форсировал в ожидании конца леса. Теперь цель была другой, и каждый поворот таил за собой возможность входа в Шатуру, места от которого он ждал очень многого. Через минут сорок по раскалённому от солнца асфальту, был достигнут песочный пляж, пустой и притягательный. Тут уже в трусах, без тени смущения и тревоги, он мог наплаваться вдоволь. Нырять, фырча и брызгаясь, он познавал то новое, что казалось ему самой большой наградой за мучения и невзгоды сегодняшнего дня. Жажда прошла, мускулы наливались кровью, синяки под глазами уходили прочь. Теперь он был готов пройти столько же, расстояния его не пугали. Только одна мысль сверлила его и не давала получать от жизни удовольствие. Что ему говорить в милиции? Как объяснять и что просить?

Последний отрезок пути был коротким, и вскоре показалась окраина.

При входе в город стояла огромная, серого цвета, с большими высокими трубами Шатурская электростанция. Она не могла не отвлечь путника от его мыслей, потрясая своей величиной. Сразу за территорией электростанций начинались городские улицы со старыми двухэтажными домами, похожими на казармы. Первый же из прохожих был остановлен и опрошен с пристрастием на счет маршрута к зданию милиции. Шесть улиц и пять поворотов привели к долгожданному зданию.

Теперь наступал самый сложный момент его путешествия. В лесу и на проселке у него была одна цель, после встречи с доброй женщиной появилась другая. Ныне они были достигнуты. Дальше пустота, неизвестность и страх, который надо было преодолеть. Но для чего пока было не ясно. В этом состоянии он вошел в новенькое, недавно отремонтированное, здание

Шатурского УВД. Напротив входа большое зарешотчатое окно с надписью «Дежурный». В маленькое отверстие в основании этого окна была просунута голова человека, который тихим, уставшим голосом произнес:

– Помогите мне, пожалуйста! Я не знаю, кто я и как здесь оказался... И мне очень хочется пить. Помогите!

* * *

Здание Управления Внутренних Дел города Шатура было большим, и на фоне крошечного городка выглядел помпезно, особенно после капитального ремонта, выполненного не так давно. О грандиозности и дорогого стоимости которого, говорили не только красиво выкрашенный в розовый цвет фасад здания, не только красивый новый кованый забор со столбами, выполненными из дорогого красного кирпича, проходной с автоматическим шлагбаумом, но и два красавца джипа, стоявших во внутреннем дворе рядом со старыми, разваливающимися милицейскими УАЗами и парой, начавших ржаветь, Газелей. БМВ Х5 черного цвета, с дорогими литыми дисками и красивой аэрографией принадлежал «зам по тылу», а красавец Ландровер синего цвета, в полной люксовой комплектации, принадлежал «самому» – начальнику данного заведения.

На втором этаже, в комнате средних размеров располагался розыскной отдел, три сотрудницы которого, сидели напротив нового посетителя, и молчали. Каждая пыталась для себя решить, кто перед ней сидит. Девчонки были молодыми, в звании лейтенантов, но уже выдавшими видов в своей не простой и отважной работе. Каждая могла похвастаться неоднократным осмотром полуразложившихся трупов в нехитром городском морге, изуродованных природой тел, после весенней оттепели, а рассказов от бомжей и алкоголиков они наслушались с лихвой. Но данный не многословный рассказ был тем новым и неизведанным событием, который при их повседневности и монотонности, вводил в ступор и заставлял задуматься. Переглянувшись, они начали по очереди задавать вопросы.

– В каком лесу ты проснулся то, помнишь?

– Помню, – спокойно и отрешенно отвечал посетитель.

– Показать сможешь... на карте? Хотя на карте вряд ли... Может на машине, если поехать... Тогда сможешь?

– Смогу. – И через мгновение добавил: – Наверное.

– А ты вообще ничего не помнишь? Ну как тебя зовут то, знаешь?

– Зовут? – с удивлением спросил он.

– Ну, имя у тебя какое? Вот меня Маша зовут, а их Оксана и Наташа. А тебя как?

– Имя! – встрепенулся он, – Ну, конечно же, имя! – в этот момент загоревшиеся глаза его, моментально потухли, взволнованное выражение лица сменилось на озабоченное, повеяло страхом и легкой паникой, – Нет! Не помню, вообще не помню.

– Ну а лет то тебе сколько? – с надеждой спросила Маша.

– Откуда он знает, – нервно вспыхнула Оксана, – Он какое число сегодня не помнит, а ты от него высшей математики добиваешься.

– Ну, хоть что-нибудь ты помнишь? – продолжала настаивать Маша.

– Я все помню с момента как проснулся сегодня утром в лесу. – Спокойно и рассудительно ответил безымянный гражданин.

Эта рассудительность передалась молодым сотрудницам, и они, посоветовавшись, решили звонить своему начальнику.

– Михаил Степанович человек взрослый, опытный и рассудительный.

Тебе надо с ним поговорить. – Подвела черту под неудачным опросом Маша, и начала звонить руководству.

Оксана и Наташа в этот момент начали подробно изучать одежду безымянного, записывая в протокол опознания детали его туалета.

После, попытались обнаружить особые приметы на теле, попросив раздеться его до трусов. Обнаружив пару шрамов на теле, помогли одеться и, захватив протокол, всем скопом отправились в другой корпус к своему руководству.

Покинув главное здание, и выйдя за территорию УВД, группа из четырех человек пересекла улочку и вошла в четырёхэтажное здание, на первом этаже которого располагалось несколько кабинетов оперативной службы розыска. В самой глубине коридоров находился необходимый кабинет начальника отдела розыска, майора милиции Прохорова.

– Михал Степанович! Разрешите войти? – отрапортовала Маша.

Майор ждал этого визита. За время ожидания своих подчинённых у него возникло несколько возможных версий произошедшего, и соответственно несколько возможных вариантов решения. Прохоров был человеком взрослым и практическим, и сбивчивый и эмоциональный рассказ девчонок воспринимал по мужски, с явным подозрением. Таких историй в его практике было не мало. В памяти сразу всплывали «алкаши», которые ничего не помнили после недельных запоев, и которые, зарезав своего собутыльника, или удушив недовольную жену, ссылались на беспамятство. Или, выброшенные из автомобилей, водители, которых ради их транспортных средств, были оглушены или отравлены, и находились частенько в местных лесах. Это мог быть и сумасшедший, сбежавший из дурдома, да и уголовник, которому нужны новые документы, а рассказанная сказочка, должна была послужить прикрытием его преступной деятельности. Опыт подсказывал ему, что разговор будет не долгим. Считая себя хорошим физиономистом и не плохим оперативником, он рассчитывал на два исхода данного дела. Либо в камеру, и колоть до полного признания, либо в Сумасшедший дом на освидетельствование, а там уже или обратно в камеру, или оставлять тамошним коновалам.

– Присаживайтесь. – Громко и властно произнес майор, и жестом указал место подозреваемому. Младший офицерский состав остался стоять, подпирая спинами стену кабинета.

– Ну! Рассказывай! – Сказал Прохоров с улыбкой человека, которому давно уже все известно, и желающему послушать очередную небылицу "для посмеяться".

Слушая не многословный рассказ, майор изучал, сидящего пред ним человека, и ловил себя на мысли, что в этой жизни есть вещи, которые он еще не видел и не знает. Дослушав рассказ с уважением до конца, он сделал паузу. Она была ему необходима. Все предыдущие версии и решения были отмечены им в сторону. Нужно было строить все заново. Привыкший все анализировать вслух, особенно в присутствие подчиненных, он нарушил молчание.

– А очки то у тебя откуда? – Указывая пальцем на солнечные очки на носу у мужчины. – Дай ка посмотреть!

– Рядом лежали, в лесу. Меня на них чуть не вырвало. Во время рукой их нащупал. А как одел, мир сразу четче показался. Без них я совсем ничего не вижу!

Изучив их досконально, обнаружил, что они с диоптриями. «Да, это не одна моя месячная зарплата», подумал он и вернул.

– Меня зовут Михаил Степанович, я постараюсь Вам помочь.

Девчонки переглянулись и тихо заулыбались. Слово «Вы» они слышали от своего шефа очень редко, даже с руководством УВД майор был на ты.

– Вот я гляжу на Вас и не могу понять. – Продолжал Прохоров – На Вас дорогая и модная одежда, новые ботинки, на руках подобие маникюра. Выглядите Вы хоть и молодо, но очень солидно. Так Вы сами как себя ощущаете, кто Вы?

– Я не знаю, я не очень понимаю Вашего вопроса, Михаил Степанович.

Ну, хорошо. Вот в машине Вы, где себя видите? На водительском месте или на пассажирском? Что такое машина, Вам объяснять не надо?

– Нет не надо. Я думаю, мне было бы удобно на заднем сидении.

– Хорошо. Ну, а скажем, где Вы живете? В городе или деревне? В квартире или доме? Как по ощущениям?

– Мне кажется, у меня дом есть. Но не в деревне... я не могу это объяснить, но точно не в деревне.

– А чем Вы занимаетесь? Какая у Вас могла бы быть работа?

– Я не знаю какая, но, по-моему, я работаю в городе.

– В каком городе? Большом, маленьком? Какие там дома, высокие или низкие? Может название улицы? – Вцепился рабочей хваткой майор.

– Не помню. Ничего не помню! – Ответил собеседник после продолжительной паузы. – А это важно?

– Конечно, важно! Очень важно! Нам хоть какая-нибудь ниточка нужна, чтобы Вас идентифицировать. Ладно, я вижу, Вы сильно подустали сегодня. Не имею права Вас далее тревожить. Что мне только делать с Вами, ума не прилажу...

Глаза – буравчики продолжали сверлить проблемного посетителя. Необходимо было принять быстрое, а самое главное правильное решение. В камеру отправлять его было опасно, он мог оказаться каким ни будь «сынком» или известным бизнесменом, а тому хуже журналистом, получившим по "башке" за громкие статейки. В «Дурку» его везти тоже было нельзя по тем же причинам. Но тогда где его размещать? Это было основным вопросом на сегодняшний день. Гостиницу ему никто из начальства не санкционирует, а жить и кормить его где-то надо.

– Селиванов! – выкрикнул майор дежурного по отделу. – Необходимо гражданина доставить на медицинское освидетельствование в больницу! Бери Газик, и выполняй! Потом доложишь.

– Это в «дурку» что ли? Так туда же тридцать километров, а в Газике бензина «кот наплакал», а на новые талоны только завтра дадут! – Простонал в ответ Селиванов.

– А может его в нашу, городскую Шатурскую больницу определить, пока суд да дело? А, товарищ майор? – подхватили хором девицы. – Тут и ехать три минуты, и будет у нас под боком. А то, как нам его таскать туда-сюда на опросы? А мы по дороге в морг к нему бы заскакивали. Так и так через день туда мотаемся.

Внутренний голос майора подсказывал ему, что хоть и охранения в городской больнице никакого нету, сбегать чудной клиент никуда не будет. А для постоя лучшего места придумать было и нельзя.

– Ладно, Селиванов, вези его в «центральную»! Если вдруг принимать откажутся, звони мне, докладывай. Так теперь с вами... – Подняв глаза на девушек, произнес майор.

– Ориентировка на него готова? В область и Москву направили? Базы данных по схожим лицам проверили? А чего стоим, кого ждем? Марш работать! Что бы к вечеру отчет был у меня на столе!

Последнюю фразу Маша, Оксана и Наташа дослушивали уже в коридоре, торопясь на свои рабочие места. На их лицах играла улыбка. Маленькая победа была одержана – хороший человек, как подсказывало им их женское сердце, был определен в достойное ему место. Ещё одна победа над безразличием старших, с которым они продолжают бороться с прихода на работу, была одержана. Они были абсолютно уверены, что ответы из соответствующих органов будут свидетельствовать о невиновности их подопечного и эта уверенность окрыляла их.

Подходя к своему кабинету, они услышали нарастающий звонок телефона. Маша сорвала телефонную трубку – звонил шеф.

– Ты обратила внимание, что у него часов и кольца нету? Внеси это в протокол! А то потом проблем не оберешься. Да, я вот что тут подумал, составь подробный отчет и передай его завтра нашему психологу – Ольге Викторовне. Она завтра должна вернуться из командировки, вот пусть она это дело на себя возьмет. Поняла?

– Так точно, товарищ майор! – отрапортовала Маша.

Решение Прохорова на счет психолога было понятным. Ольга была в том же звании и должности, что и он, и в случае возникновения неприятностей все камни достались бы ей, а в случае, если бы сегодняшняя находка принесла дивиденды, то её можно было бы легко оттереть в сторону и забрать все лавры себе.

* * *

В единственном приемном отделении было людно. Тут осматривали язвенников и травматологических, с большим сердцем и отравлением, после инсульта и с сильным гриппом. Врачей было всего двое, но разбираться им приходилось во всех болезнях. Такое все объемлемое всезнайство было близко к непрофессионализму. Наслышанность обо всем не является признаком образованности.

Дождавшись своей очереди, капитан Селиванов первым вошел в приемное отделение, оставив непомнящего дожидаться в коридоре. Его задачей было объяснить врачам на приеме, что следующий больной является клиентом милиции и к нему надо отнестись не стандартно. Рассказав предысторию своего появления и передав просьбу руководства, Капитан вызвал пациента на прием.

– Как тебя зовут? – Спросил врач-мужчина.

– Я не знаю. – Последовал короткий ответ.

– От тебя сильно разит каким то лекарством. Ты что-то принимал или пил?

– Нет! Меня утром рвало сильно, может от этого? Я ничего не помню!

– Ну, как такое может быть? Это ты, наверное, нас всех разыгрываешь? Давай ка вспоминай поскорее и не задерживай нас.

Ответа не последовало. Пациент ушел в себя, опустил голову, и, давая понять, что разговор закончен, отстранился от беседы.

– А как мы его примем? У него же ни паспорта, а самое главное, карточки медицинского страхования нету. Я не имею права его принять без страховки!

– Я же вам уже все объяснял. – Влез в разговор Селиванов. – Звоните моему начальству и с ним разбирайтесь! Я его у вас оставляю и все. Делайте с ним, что хотите! – Выговорился Капитан и резко вышел из приемного отделения прочь.

Возникшую паузу нарушила врач-женщина. Она подняла трубку, и, набрав короткий номер, тихим, спокойным голосом произнесла:

– Неврологическое? К вам тут новый больной поступает... молодой парень. Пришлите кого-нибудь. – И положив трубку, начала заполнять формуляры. Из огромного количества строк, были заполнены только несколько, но над всеми остальными она задерживалась и, задумчиво, перечитывала вопросы анкеты. Другой врач в это время нервно ходил по комнате, то пристально смотря на свою коллегу, то бросая взгляд на молчаливого мужчину, сидящего отрешенно на стуле. Не выдержав, он выпалил:

– Не понимаю я Вас Екатерина Ивановна, не понимаю! Милиция на нас свою головную боль скинула, а вы... как Вы этого не понимаете?

– Понимаю, уважаемый Евгений Николаевич, очень хорошо понимаю!

Но парнишка то тут причем? – произнесла она так же спокойно и размеренно, не поднимая глаз и продолжая свою работу по заполнению.

Особо долгим это занятие не было, и к приходу медсестры из неврологического отделения городской больницы, документы были готовы и больной получил официальную прописку и право на медицинское обслуживание. С медицинской картой и направлением он был доставлен по улице в корпус номер четыре, на первом этаже которого, располагалось искомое отделение. Пройдя по коридору, по правую и левую сторону которого располагались палаты, единственный туалет на все отделение, столовая и помывочная, они достигли комнаты номер шесть.

– Это твоя палата будет. – Произнесла медсестра и ввела новенького вовнутрь.

Шесть коек, большое окно, напротив двери и запах... запах, букет которого известен каждому, кто хоть однажды бывал в маленьких захолустных больницах, и который невозможно описать тому, кто не бывал в оных. Крайняя кровать у окна была свободна. Именно туда указала рукой медсестра и пояснила:

– Тумбочки у тебя нет, да тебе и складывать то особо нечего. Ужин уже давно закончился, так что ложись спать, завтра будет завтрак в восемь.

В общем, осваивайся. Спокойной ночи! – и вышла, оставив новенького наедине с постояльцами.

Все пять коек были заняты. На одной неподвижно лежал пожилой мужчина после инсульта, следующую занимал забинтованный молодой парень, как оказалось пожарный, получивший черепно-мозговую травму на пожаре, и дожидавшийся места в областной ведомственной больнице. Двое других были явными жертвами зеленого змия. Они держались друг друга и сразу становилось ясно, что это не первая их госпитализация. Последним по счету соседом был «Дед» – пожилой, но очень бойкий старикан – любитель поговорить по душам и грубо пошутить. Такой человек всегда есть в любом коллективе. И обижаться на него грех и прогнать жалко. Именно он и взял в оборот незнакомца.

– Чьих будешь, земля? С какого ты района то? Я тебя раньше не видал.

Сняв брюки, носки и ботинки, новенький лег поверх одеяла, и медленно опуская голову, коснулся подушки. Вдох облегчения вырвался из него. Переведя дыхания, он ответил тихо, но очень четко выговаривая каждое слово:

– Я проснулся сегодня утром в лесу. Ничего о себе не помню. Долго шел и вышел к озерам. Потом дошел до милиции. Они направили меня сюда.

– Слушайте, друзья, да он террорист, не меньше. Надо все острые предметы спрятать на ночь. А то с утра проснемся с перерезанным горлом. Надо врача позвать! Он же сумасшедший, его со здоровыми в одну палату класть нельзя. Он нас всех порешит по одному. Я, например, спать, сегодня точно не буду! – Без тени шутки в голосе, громогласно, так чтобы его было слышно даже в коридоре, произнес дед. Готовящиеся ко сну соседи, так и не поняли, шутит он, или действительно напуган. Конец сомнениям положил ответ новенького.

– Утром проснемся и посмотрим, кто жив, а кто скончался. Утро вечера мудренее. – Тихо, но убедительно простонал «террорист», перевернулся лицом к стенке, закрыл глаза и моментально провалился в царство морфея. Так закончился первый день жизни, начатой с чистого листа.

Глава 2

Безымянный больной

Среда, 29 июня 2006 года. Шатурский район Московской области. Город Шатура.

Подъем в больницах ранний, но сегодняшний день оказался особенным. Вечером по Шатурскому кабельному телевидению был показан сюжет о молодом мужчине, найденном в лесу в беспамятстве. Дано его полное описание и продемонстрированы фотографии. Начиная с пяти утра, весь сестринский аппарат неврологического отделения был на ногах. Несколько женщин, разыскивающих своих сыновей, одновременно примчались на опознание из разных районов московской области. Им пришлось осматривать героя вчерашнего репортажа спящим. Он спал крепко и глубоко. Ни громкие всхлипывания, расстроенных матерей, ожидавших увидеть в спящем своего ребенка, ни рассерженные возгласы соседей, разбуженных ранними посетителями, не могли вывести его из глубокого сна. Только в начале восьмого, пятая по счету женщина разбудила его касанием руки. Ей очень хотелось перевернуть от стены и осмотреть лицо человека, который в ее надеждах должен был оказаться близким и любимым существом. Она разыскивала мужа, который совсем не подходил под описание, данное по телевизору, но тем ни менее, приехала из другой области на всякий случай.

– Нет, это не он! – Огорченно произнесла, постаревшая от горя женщина, медсестре, сопровождавшей ее по отделению. – Я уже два года ищу. По всем больницам езжу в надежде, что найдется. Все глаза выплакала, в отчаянье несколько раз впадала, а как услышу, что где-то неопознанный нашелся, еду не задумываясь. И буду ездить!

Она медленно дошла до двери, остановилась на мгновение, вытирая слезу, а потом резко повернулась и, улыбаясь, пожелала:

– У Вас будет все хорошо! Знайте, Вас ищут и обязательно найдут! Это дело времени. Будьте здоровы.

– Спасибо большое! – сонным голосом ответил безымянный больной, не до конца понимая, что происходит.

Медсестра с женщиной покинули палату. Соседи обступили новенького, и, перебивая друг друга, стали забрасывать его вопросами. Получая короткие и однородные ответы, они строили свои версии произошедшего, спорили о возможном месте его пробуждения в лесу, предлагали свои варианты развития событий. Дед, который еще вчера, обзывался «террористом», сегодня был мил и благодушен. С ходу он подарил новенькую зубную щетку и предложил пользоваться своими туалетными принадлежностями без спроса.

Настроение поднималось. Душевное равновесие и спокойствие сменилось ощущением, что все складывается не плохо. По крайней мере, сегодняшнее утро было на много лучше вчерашнего. Сравнить с чем-то другим он не мог. Память за ночь так к нему и не вернулась.

Огорчение пришло внезапно. Настроение моментально испортилось, и в голову полезли дурные мысли. Это было реакцией на шутку того же Деда, который, в свойственной ему манере, вообразил, что: «Если он зарезал кого, или застрелил, а от этого у него «крышняк потек», то это быстро выяснится, и его арестуют! Поэтому ножи можно больше не прятать».

Мысль, о том, что его прошлое может оказаться не таким безобидным, а может даже и криминальным, терзала его и мучала. Появлялся страх к воспоминаниям. Не хотелось даже думать о прошлом. Он отогнал эти мысли прочь, и решил жить сегодняшним днем, а сегодня по распорядку был завтрак – первый в его жизни, а на завтрак не умытыми не ходят!

После завтрака предстояла встреча с главным и единственным врачом отделения, от которого, от части, зависела возможность нахождения безымянного больного в этой больнице. Этим врачом оказалась женщина средних лет, с твердым мужским характером, доставшимся ей по наследству после работы в Психиатрической лечебнице. Она, как и большинство жителей Шатуры, смотрела родное кабельное телевиденье, и сюжет о выходе из леса не прошел мимо неё. Но она и представить себе не могла, что увидит его в живую, да ещё у себя в отделении.

С утра у нее состоялся неприятный разговор с майором из милиции, который требовал, что бы нахождение этого пациента в стенах больницы было гарантировано долгим, чтобы была возможность беспрепятственно предъявлять его на опознание и не ограничивать его передвижение, но при этом отвечать за его безопасность. Эти требования нарушали сразу несколько инструкций и уложений и никак не могли быть приняты. Да и само нахождение неопознанного человека могло оказаться опасным не только для ее пациентов, но и для медперсонала. От нее, как от единственного профессионального психиатра в больнице требовалось установить вменяемость больного, его физическое и нервное состояние, а самое главное понять, врет он или нет. Для выполнения данной задачи был необходим длинный и обстоятельный разговор. К нему она начала готовиться загодя, составляя план беседы и опросник. Но чем больше она думала о предстоящем разговоре, чем больше впечатлений от медсестер отделения и соседей новенького по палате выслушивала, тем больше в ней росла уверенность, что она к нему не готова. Поэтому звонок из милиции с просьбой срочно забрать пациента к психиатру из поликлиники на осмотр сильно обрадовал ее. Предполагаемая новая информация могла оказаться не лишней, да и появилась возможность поделить ответственностью. Разговор откладывался на вечер.

* * *

В десять часов утра появилась Надежда, хотя ее и звали Ольгой Викторовной. Её появление сразу наполнило больничную серую жизнь яркими красками, приятными запахами и лучезарными улыбками. Не было ни одного мужчины, который не обратил бы на неё внимание, даже показалось, что парализованный инсультник засуетился в кровати. В свои сорок с небольшим, Ольга уже была майором милиции. Она была не только на хорошем счету в Управлении, к ней даже прислушивалось руководство, что случается очень редко в МВД. В дополнении к майорским звездочкам, Ольга Викторовна успела нажить двоих сыновей, мужа и двухкомнатную квартиру в Шатуре. Несмотря на весь багаж, она притягивала к себе внимание своей статью и зрелой красотой даже безусых пацанов.

Она впорхнула в жизнь безымянного человека на крыльях, удивляя, маня и успокаивая. Ей хотелось верить, за ней можно было идти, её необходимо было слушаться.

Разговор завязался просто и непринужденно.

– Давай сразу на ТЫ? – предложила с ходу Ольга. – Не возражаешь?

– Конечно, нет! Мне ВЫ как то даже слух режет. Мне на ТЫ на много удобнее.

– Как ты себя чувствуешь? Как прошла ночь? Удалось что-нибудь вспомнить?

– Спасибо, все хорошо. Прекрасно спал, только с утра какая-то женщина приходила и долго меня осматривала, но оказалось, что я не тот, кто ей нужен. Кормили вкусно. Сейчас жду встречи с лечащим врачом. Говорят, что она очень злая. Да, и вспомнить пока ничего не получается.

– Не страшно! Я штатный психолог здешней милиции. Теперь я курирую твое дело. Так что нам предстоит с тобой серьезно поработать. Нужно же тебя найти в этой жизни? Мне Маша с Оксаной порассказали о тебе, но многое осталось не понятным. Ты не возражаешь, если мы вместе попробуем найти ответы на все вопросы?

– Я готов, хотя, если честно немного боязно. – Ответил он и рассказал о своих утренних переживаниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.